Российская Академия Наук
Институт востоковедения

ALTAICA X

ИВ РАН
Москва
2005

Тяжкие увечья и членовредительства удовлетворяются непременно частью куна. Так, например, за потерю одной руки – 1/2 куна; за потерю двух рук – полный кун; за потерю глаза или обрез нижних частей ушных раковин – ½ куна; за убийство в утробной жизни – полный кун; за потерю детородного члена – полный кун; за потерю верхних передних зубов – верблюда и 4 халата; за потерю нижних передних зубов – 2 верблюда и халата; за потерю одного уха – халат или лошадь или верблюд. За убийство, как взрослого, так и малолетнего мужчины – полный кун. За убийство женщины или девицы – ½ куна.

Полный кун за убийство взрослого киргиза состоит из ружья, шашки халата, ковра, верблюда, лошади, другой лошади, вороной и без хвоста и 1000 баранов.

Когда определяется половина куна или кун за членовредительство то принимаются в расчет одни бараны.

Всякое преступление должно быть доказано присягой и опровергну то присягой.

От присягающего требуется, чтобы он или сломал сучок с дерева растущего на родовом кладбище, или же с копьем на коне проскакал по могилам кладбища.

Вследствие крайнего суеверия, а также большого любопытства, для киргиз в степи нет нераскрытых преступлений.

JURIDICAL CUSTOMS OF THE KAZAKHS IN THE MATERIALS BY COLONEL N.A. PEVTSOV (70s of the XIXth century)

This work is a publication of the Archival material referred to the 70 of the XIXth century. The author of the material was a military official the administration of the Amu Darya Department of the Turkistan regio colonel N.A. Pevtsov. Working on the article, he wrote down and use the oral data of the Kazakh judges (*biy*) about some juridical customs the Kazakhs of that time, particularly, law questions of the matrimony, r lationship among close and distant relatives, relationship within one trib and among different tribes, questions of trusteeship as well as som points of funeral law, obligations to the dead relatives.

А.В. Дыбо
(Москва)

МОНГОЛИЗМЫ У МАХМУДА КАШГАРСКОГО?

Вопрос о наличии ранних монголизмов в тюркском языке и ранних тюркизмов – в монгольском в истории тюркологии тесно связывался со статусом алтайской семьи языков. В самом деле, поскольку основной имевшийся в традиционной алтаистике материал относился к тюрко-монгольским параллелям,[1] среди которых действительно попадалось немало очевидных заимствований, критически настроенные исследователи предпочитали сомневаться в генетическом характере остальных параллелей, интерпретируя сложные систематические звуковые соответствия, связывающие их, либо с помощью гипотезы о заимствовании в монгольский из тюркского языка булгарского типа («ротацисты-ламбдаисты»), либо с помощью предположения более ранних стадий развития тюркских языков (естественно, соотносящихся с более поздними стадиями по регулярным звуковым законам), из которых и происходило заимствование в прамонгольский (ср. учение Дж. Клосона и Г. Дерфера о трех периодах заимствования из тюркского в монгольский). Обратное направление заимствования кажется исследователям – для ранних стадий – значительно менее вероятным, в особенности по культурно-историческим причинам. Аргументированный разбор предполагае-

[1] См., напр.: *N. Poppe*. Vergleichende Grammatik der altaischen Sprachen. 1. – Wiesbaden, 1960.

мых заимствований из монгольского языка в древнетюркский проводится, в частности, в статье Л. Кларка,[2] причем автор приходит к выводу об отсутствии таких заимствований; часть из них оказывается, наоборот, заимствованиями из древнеуйгурского в среднемонгольский, а надежные монголизмы в тюркских языках отмечаются со среднетюркского периода, что исторически связано с монгольской экспансией начиная с империи Чингис-хана. При работе над Алтайским этимологическим словарем[3] мы даже формально придерживались следующего принципа: если слово встретилось в древнетюркских памятниках до словаря Махмуда Кашгарского включительно, то мы не считаем его монголизмом.

Однако все же в тюркских памятниках древнетюркского периода имеется некоторое количество лексики, не получившей надежной тюркской этимологии и при этом достаточно легко интерпретируемой как среднемонгольские заимствования. Вот некоторые из них.

А. Гапаксы Махмуда Кашгарского

1. *qarwi* 'натянутый (о луке)' МК (может быть, наоборот, со снятой тетивой, *al-qawsu'l-fujwā*, причастие от глагола *fjw* 'открывать (дверь), расставлять (ноги)'), 'дугообразный (о бровях)' [EDT 646] (гипотеза Клосона, основанная на предположении Махмуда Кашгарского, что слово заимствовано из араб. *al-qarw* 'нечто изогнутое', скорее всего, неверна: соответствующее арабское слово означает 'деревянная посудина' или 'отверстие'). Ср. монг. **karbu-* 'стрелять из лука': письм.-монг. *qarbu-* [Lessing 936], ср.-монг. *qarbu* [HY 39, MNT] 'стрельба', *qarbu-* [MA], халха *xarva-*, бур. *xarba-*, калм. *xarwə-*, ордос. *xarwa-, xarwu-*, баоан. *χurə-*, дагур. *xarba-, xarma-* [Тод. Даг. 174]; *harebe-* [MD 157], шира-юйг. *χarwu-*, монгор. *xarmu-* [SM 164], могол. *qarbuxči* 'gun' [Weiers] // KWb. 177, MGCD 331. Монг. слово заимствовано в эвенк. *garpa-, garpū-* etc. [ССТМЯ 1, 142]. Оно является исконно монгольским и восходит к ПАлт. **kare* 'лук', 'стрелять

[2] *L.V. Clark.* Mongol elements in Old Turkic? // Journal de la Société Finno-Ougrienne. – Helsinki, 1977. – Vol. 75.

[3] *S.A. Starostin, A.V. Dybo, O.A. Mudrak.* Etymological dictionary of the Altaic languages. 1–3. – Leiden, 2003.

из лука', тюркская параллель: **Kiriĺ / *kiriĺ* 'тетива', с др.-уйг. *kiriš*, чув. *xirlü*, як. *kiris, kyrys* [см. ЭСТЯ 5, 71–72, Лексика 578].

2. *kirdeš* 'сосед, который живет в одном доме с тобой' [МК, EDT 739]. Совершенно очевидно (вопреки Клосону), что это стандартное тюркское образование на *-daš* (ср. *jol-daš* 'спутник', *qaryn-daš* 'единоутробный' и под.) от заимствования из монг. **ger* 'юрта, дом': письм.-монг. *ger* [Lessing 377], ср.-монг. *ger* [HY 17, MNT], *ker* [IM], *kir* [MA], халха *ger*, бур. *ger*, калм. *ger*, ордос. *ger*, дунс. *gie*, баоан. *gar, ger*, дагур. *geri, ger'* [Тод. Даг. 131, MD 150], шира-юйг. *ger*, монгор. *ger* [SM 133]. *Ger, ges* 'maison, ménage, famille' (pl.) [SM 134], могол. *ger; ger* [KT 18–1a], *geh[e]r* [ZM 22–10a] // KWb. 134, MGCD 292. Монг. слово восходит к ПАлт. **gĕrV* 'дом, жерди в каркасе дома' и имеет закономерную тюркскую параллель: **gerekü*: др.-уйг. *kerekü* 'решетка юрты', крх.-уйг. *kerekü* 'юрта' [МК], чаг. *gerege* [Pav.C.], узб. *keraga*, туркм. *gerege*, галт. *kerege*, кирг. *kerege*, каз. *kerege*, ног. *kerege*, башк. *kirägä* , ккалп. *kerege* 'решетка юрты', см. [VEWT 255, EDT 744, ЭСТЯ 3, 24–25, Лексика 503].

3. *urayun* 'индийское лекарство; горький напиток' [МК, QB, EDT 219] (в QB противопоставляется сладкому сахару) – Дж. Клосон предполагает индийское происхождение, но ср., скорее, монг. **uyurag* 'молозиво': письм.-монг. *uyuray, uyuruy* 'молозиво, желток яйца' [Lessing 865], халха *ūrag(un)*, бур. *ūrag*, калм. *ūrəg* [KPC], ордос. *ūraG*, монгор. *uraG* [SM 473] // Заимств. в эвенк. *ūrak*, см. [Doerfer MT 126, ССТМЯ 2, 283]. Монгольское слово восходит к ПАлт **aguŕV* 'молозиво' и имеет закономерную тюркскую параллель: **ąguŕ* 'молозиво, закваска' с крх.-уйг. *ayuz* [МК], *oyuz* [Tefs.], тур. *ağyz sütü*, диал. *āz, ayuz*, тат. *uyyz*, чаг. *ayuz* [Sangl., Pav.C., ИМ] чув. *yrri* [3 sg.], як. *uosax* см. [ЭСТЯ 1, 405-407, EDT 98, Егоров 344]. Можно полагать, что слово заимствовано в качестве названия какого-то сквашенного напитка, содержащего молозиво (или на закваске из молозива).

4. *alučyn* 'съедобное растение с узловатым стеблем' [EDT 130]. Ср. монг. **alčaŋga*: халха *алцанга* 'сусак' [БАМРС], возможно, восходящее к ПАлт **elu-č-* 'съедобное растение'; параллели: ПТМ **elu* 'лук', сибэ *ulu*, 'leek', маньчж. *elu*, ульч., орок., нан. *elu* [ССТМЯ 2, 448] (маньчж. > дагур. *el* 'лук' [Тод. Даг. 139]).; ПТюрк. *ylčgun* > *yšyun* 'щавель, ревень': крх.-уйг. *yšyun* 'щавель' [МК], чаг. *ušyun* [Sangl.],

ср.-кыпч. *yškun* [Abu H.], кирг. *yškyn* 'ревень', тур. *uškun* 'дикий ревень', см. [EDT 259] (по Клосону, из перс. *ašxuwān* 'ревень, щавель', однако такого персидского названия растения не существует, предложенное сочетание – перс. *aš* 'кислый', *xuwān* 'еда', заимствование из него тюрк. слова сомнительно).

5. *uγly* 'корнеплод белого цвета с приятным запахом, растущий в Кашгаре, пастернак' [EDT 84]. Ср. монг. **(h)ug* 'происхождение, род; корень, пень': письм.-монг. *uγ*, халха *ug*, бур. *ug*. Восходит к ПАлт. **ŭk'u* 'род', тюркская параллель: **iuk* 'род, племя', др.-тюрк. *uq ~ oq* 'kin, tribe', чув. *jъ"x* // VEWT 511, ЭСТЯ 1, 582–583, Егоров 76. Название растения вряд ли могло быть произведено от тюркского слова, т.к. последнее не имеет значений типа «корень растения»; производность от монг. заимствования кажется более вероятной.

6. *ulā* 'курган или холм, который служит ориентиром в пустыне', говорят: *ulā bolsa yol azmas* 'если есть ула, путь не потерян' [MK, EDT 126] – скорее всего, из монг. **aγula* 'гора': письм.-монг. *aγula(n)* [Lessing 17] ср.-монг. *a'ula* [HY 2, MNT 10], *awla* [IM 433], *(a)ula, ūla* [MA 372, 189], халха *ūl*, бур. *ūla*, калм. *ūlə*, ордос. *ūla*, дунс. *ula* [Тод. Дунс. 137], баоан. *ōle* [Тод. Бн. 145], *ulə*, дагур. *aul(a)* [Тод. Даг. 122], *aule* [MD 116], шира-юйг. *ūla*, монгор. *ula* [SM 469], *ulā*, могол. *aula*. ZM *āwla* (17–8b) // KWb. 454, MGCD 662. Монг. слово восходит к ПАлт **agu-la* 'незаселенное место, пустошь', имеющему тюркскую параллель **aglak* 'незаселенное место; поле, степь' [EDT 84, 85, VEWT 8, ЭСТЯ 1, 64] (тюрк. > письм.-монг. *aγlaq, aγlaγa* id. [KWb. 3, Щербак 1997, 95]).

Б. Общетюркские слова, встретившиеся в ранних памятниках

1. Тюрк. *doruγ* 'гнедой (масть лошади)', с рунич. (Бильге-каган), др.-уйг. (Суджи), МК *torug*, во всех группах тюркских языков (но чув. *turъ* заимствовано из тат. *tury*); в огузских и саянских с начальным *d-* см. [EDT 538, ЭСТЯ 3, 268-269]. Сопоставление с монг. *toruGar* 'выступающий вдали силуэтом, далекий, темнеющий', принадлежащее Г. Рамстедту, справедливо отвергнуто Дерфером и Йоки на основании отсутствия семантического сходства. Предлагавшаяся иранская этимология [Bailey 126], из ср.-иран. **tārag* 'темный' (хсак. *ttāra*, согд. *t'r'k* [Gharib 9488], пехл. *tār, tārīk*, новоперс. *tār, tārīk*, ягноб. *tōra* < авест. *taθraka*) также не вполне удовлетворительна семантически: иранское слово не используется для обозначения масти, и неясно, почему бы слово со значением «темный» стало использоваться для обозначения очень специфического раскраса лошади – рыжего или коричневого с черными хвостом и гривой; к тому же не объясняется начальная звонкость в огузских и саянских языках. Мы предложили бы видеть здесь заимствование из монг. **dorugun* 'барсук': письм.-монг. *doroγon, doruγu(n), doryu* [Lessing 262, 263], ср.-монг. *dūrqan* [LH], халха *dorgo* 'барсук'; диал. *durgan* 'детеныш хорька, хорек', бур. *dorgon* 'барсук', тунк. 'корсак', ордос. *dorGo*. Монг. > эвенк. *dorokon* и т.д., [Doerfer MT 39, Rozycki 62]. Название масти, таким образом, может иметь внутреннюю форму «барсучий», т.е. «пестрый», с более темной головой и хвостом, такая мотивация поддерживается многочисленными примерами: тюрк. *bulan* 'буланый' < 'лось', *jigren* 'игрений' < 'джейран', монг. *xal'uun* (>рус. диал. *халюный*), калм. *χulu* 'буланый с черной гривой' [KWb. 195] < 'выдра'. Монг. название барсука восходит к ПАлт. **dorVkV* 'барсук, пушной хищник средней величины': ПТтюрк. **jorukan* (хакас. *čoraxa* 'барсук' [Radl.], галт. *joroqon* 'суслик' [Radl.]) [VEWT 207] (тюрк. > письм.-монг. *ǰoruγan, ǰoruqan*, калм. *zorγən, zorxən* 'барсук' [KWb. 476]); ПТМ **deruken* (эвен. *deriken* 'вид медведя', нег. *dejexe* 'рысь', маньчж. *dorGori* 'дикая свинья') [ССТМЯ 1, 230, 237, 217].

2. Тюрк. *talpy-* (в различных залоговых формах) 'болтаться, размахивать' и под. Начиная с МК (*talpy-n-, talpy-r-, talpy-š-*), далее во всех типах памятников и в различных группах тюркских языков (от галт. *talby-* до тур. *tal(a)by-, dalaby-*; булгарский рефлекс отсутствует), см. [EDT 493]. По-видимому, из монг. **delbe- / *dalba-* 'качать, трясти': письм.-монг. *delbegene-, delbelǰe-, dalbalǰa-* [Lessing 225, 247], ср.-монг. *dilbu-* 'махать, веять' [MA 213], халха *delbegne-, delbelǰe-, dalbalǰa-*, бур. *dalba-* 'махать, развеваться', калм. *delwlzə-, dalwlzə-*, дагур. *delebure* 'веер' [MD 136] // KWb. 75, 87. Монг. слово восходит к ПАлт **dalp`V* 'качать, махать', закономерно давшему ПТюрк. **jelpi- / *jalpy-* 'махать, веять, трясти, качать; веер, опахало': с крх.-уйг. *jelpit-* 'махать, веять' (caus.) [MK], см. [EDT 920, VEWT 182, 196, ЭСТЯ 4, 182].

3. Тюрк. *aksum* 'ярость, буйство': начиная с МК *aχsuŋ, axsum*, QB *aqsun*, чаг. *aqsum, axsum*, аз. *aqsyn*, кирг. *aqsym* и т.п.; скорее всего, из монг. **agsum*: письм.-монг. *aγsum*, халха *agsaŋ*, бур. *agsam*, ордос. *agsum* [DO 7] 'дикий, злобный', халха *agsam* 'буйство', см. [Doerfer TMN 2, 90] (наоборот – в [Щербак 1997, 103]). Монгольское слово является стандартным отглагольным производным от монг. **agsa-* '1 биться в судорогах 2 яростно бросаться 3 горячиться (о лошади); буянить 4 чувство усталости, разбитости от физического труда': письм.-монг. *aγsur-, aγsa-* 1, халха *agsra-, agsči-* 3, *agsga* 4, бур. *agšan* `баловной', калм. *agsra-* 3, *agsag* 'дикий', ордос. *agsur-* 2, *agsum* 'яростный, пылкий, необузданный' // KWb. 5. Монг. > эвенк. *aksa-* 'обижаться, ворчать', эвен. *ās-*, негид. *aksa-*, ульч. *aqsa-*, орок. *aqsa-*, нан. *aqsa-*, ороч. *aksa-* id., маньчж. *aqšula-* 'проклинать, ругать' [ССТМЯ 1, 25]. Это монгольское слово восходит к ПАлт **ėk'á-* 'брыкаться, бить ногами' и имеет ПТМ параллель **ekte-* (маньчж. *ekte-* 'бить копытами; буянить', уд. *ektine-* 'падать в обморок') [ССТМЯ 2, 444]; и японскую: **ȧnkȧ-k-* 'бить копытами (о лошади); напрягаться' [JLTT 674]. Возможно также, что к тому же корню относится Птюрк. **agsa-* 'хромать' [ЭСТЯ 1, 76] (> монг. *asag* 'хромота'), но, во всяком случае, тюрк. *aksum* 'ярость, буйство' не может быть производным от него по семантическим причинам, при том, что та же семантика в монгольском вполне допускает внутримонгольскую производность от первообразного глагола.

Условные обозначения

БАМРС – Большой Академический Монгольско-Русский словарь, тт. 1–4. М., 2001–2004.

Егоров – В.Г. Егоров. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964.

ИМ – П.М. Мелиоранский. Араб филолог о турецком языке. СПб., 1900

КРС – Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б. Муниева. М., 1977.

КТ – Кундурский извод могольского текста, см. ZM.

Лексика – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика. М., 1997.

МА – Н.Н. Поппе. Монгольский словарь Муккадимат ал-адаб. Ч. I–II // Труды Ин-та востоковедения АН СССР. М.; Л., 1938. Вып. XIV.

МК – Словарь Махмуда Кашгарского, см. EDT.

ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1975–1977. Т. I–II.

Тод. Бн. – Б.Х. Тодаева. Баоаньский язык. М., 1964.

Тод. Даг. – Б.Х. Тодаева. Дагурский язык. М., 1986.

Тод. Дунс. – Б.Х. Тодаева. Дунсянский язык. М., 1961.

Щербак – А.М. Щербак. Ранние тюркско-монгольские языковые связи (VIII–XIV вв.). СПб, 1997.

ЭСТЯ 1 – Э.В. Севортян. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974.

ЭСТЯ 3 – Э.В. Севортян. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы Г, Д. М., 1980.

ЭСТЯ 4 – [Севортян Э.В., Левитская Л.С.] Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й» / Авт. сл. статей Э.В. Севортян, Л.С. Левитская. М., 1989.

ЭСТЯ 5 – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы К, Q / Авт. сл. статей Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В.И. Рассадин. М., 1997.

Abu H. – A. Caferoğlu. Abû-Hayyān. Kitāb al-Idrāk li-lisān al-Atrāk. Istanbul, 1931.

Bailey – H.W. Bailey. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.

DO – A. Mostaert. Dictionnaire Ordos. Paris, 1960.

Doerfer MT – G. Doerfer. Mongolo-Tungusica. Wiesbaden 1985.

Doerfer TMN – G. Doerfer. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, 1963. I; Wiesbaden, 1965. II; Wiesbaden, 1967. III.

EDT – G. Clauson. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.

Gharib – B. Gharib. Sogdian Dictionary. Tehran, 1995.

HY – *Lewicki M.* La langue mongole des transcriptions chinoises du XIV-e siècle. Le Houa-yi yi-yu de 1389. Wrocław, 1949.

IM – Монгольские глоссы в словаре Ибн Муханны, см. МА.

JLTT – S.E. Martin. The Japanese Language Through Time. New Haven; London, 1987.

KWb. – G.J. Ramstedt. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.

Lessing – F.D. Lessing. Mongolian-English dictionary. Berkeley; Los Angeles, 1960.

LH – *Poppe N.* Das mongolische Sprachmaterial einer Leidener Handschrift // ИАН СССР. 1927. XXI. Сер. VI. № 15–17.

MD – S.E. Martin. Dagur Mongolian. Grammar, texts and lexicon. Bloomington, 1961.

MGCD – Menggu yuzu yuyen cidien. Qinghai 1990.

MNT – E. Haenisch. Wörtebuch zu Manghol-un Niuča Tobča'an (Yüan-ch'ao pi-shi), Geheime Geshichte der Mongolen. Leipzig, 1939.

Pav.C. – M. Pavet de Courteille. Dictionnaire turc-oriental. Paris, 1820.

QB – Караханидско-тюркский памятник Кутадгу Билиг, см. EDT.

Radl. – В.В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. В 4 т. СПб., 1899–1911.

Rozycki – W. Rozycki. Mongol Elements in Manchu. Bloomington, Indiana. 1994.

Sangl. – Sanglax. A Persian guide to the Turkish language by Muhammad Mahdī Xān: Facsimile text with an introduction and indices by sir G.Clauson. London, 1960.

SM – A. de Smedt, A. Mostaert. Le dialecte monguor parlé par les Mongols du Kansou occidental. Pei-p'ing, 1933. III partie: Dictionnaire monguor-français.

Tefs. – А.К. Боровков. Лексика среднеазиатского тефсира XII–XIII вв. М., 1961.

Weiers – M. Weiers. Die Sprache der Moghol der Provinz Herat in Afghanistan. Goettingen, 1972.

VEWT – M. Räsänen. Versuch eines etymologisches Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969.

ZM – The Zirni Manuscript. A Persian-Mongolian Glossary and Grammar by Shinobu Iwamura. Kyoto, 1961.

Сокращения названий языков

авест. – авестийский
аз. – азербайджанский
араб. – арабский
баоан. – баоаньский
башк. – башкирский
бур. – бурятский
галт. – горно-алтайский литературный
дагур. – дагурский
диал. – диалектный
др.-тюрк. – древне-тюркский
др.-уйг. – древне-уйгурский
дунс. – дунсянский
каз. – казахский
калм. – калмыцкий
кирг. – киргизский
ккалп. – каракалпакский
крх.-уйг. – караханидско-уйгурский
маньчж. – маньчжурский
могол. – могольский
монг. – монгольский
монгор. – монгорский
перс. – персидский
пехл. – пехлеви
письм.-монг. – письменный монгольский
ПТМ – пратунгусо-маньчжурский
ПТюрк. – пратюркский
рунич. – язык тюркских рунических памятников
рус. – русский
согд. – согдийский
ср.-иран. – средне-иранские
ср.-кыпч. – средне-кыпчакские
ср.-монг. – средне-монгольский
тат. – татарский
тунк. – тункинский диалект бурятского языка
тур. – турецкий
туркм. – туркменский
тюрк. – тюркские
уд. – удэйский
узб. – узбекский
ульч. – ульчский
хакас. – хакасский
хсак. – хотано-сакский

нан.	–	нанайский	**чаг.**	–	чагатайский
нег.	–	негидальский	**шира-юйг.**	–	шира-юйгу
новоперс.	–	новоперсидский	**эвен.**	–	эвенский
ног.	–	ногайский	**эвенк.**	–	эвенкийский
ордос.	–	ордосский	**чув.**	–	чувашский
орок.	–	орокский	**ягноб.**	–	ягнобский
ороч.	–	орочский	**як.**	–	якутский
ПАлт.	–	праалтайский		–	

MONGOLIAN LOAN WORDS BY MAHMUD KASHGARI?

In the article the problem of early (before Middle Turkic) loan words from Mongolian to the Turkic languages is revisited; a number of possible examples of such borrowings is considered.

И.В. Зайцев
(Москва)

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ РУССКОГО ЖАРГОННОГО *КОРЕШ* (ИЗ ИСТОРИИ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ЦЕРЕМОНИАЛА)

Слово «кореш» («корешок») в «Словаре современного русского литературного языка» значится как имеющее переносное просторечное значение: так говорят «о близком друге, верном товарище».[1] «Словарь московского арго» определяет слово *кореш* как «друг, приятель, собутыльник», а глагол *корешить(ся)* как производный от *кореш* в значении «быть друзьями, знаться, иметь общие дела с кем-либо».[2] В словарных статьях указывается, что *корешок* в смысле *друг* – переосмысленное уменьшительно-ласкательное от *корень*, а глагол *корешиться* (дружить, водить дружбу) происходит от слова *кореш* в этом значении. Вероятно, именно по этой причине (как будто бы совершенно прозрачной и не требующей особых доказательств связи со словом *корень*) в специализированных этимологических словарях слово *кореш* отсутствует.

[1] Словарь современного русского литературного языка. – Т. 5 (И–К). – М.; Л., 1956. – Стб. 1423.

[2] *В.С. Елистратов.* Словарь московского арго. Материалы 1980–1994 гг. – М., 1994. – С. 208.